

Н. Ю. Новичкова

Становление детского пожарного добровольчества в России в начале XX в.

Статья посвящена истории создания в России первых учебных детских пожарных отрядов. Отмечена ведущая роль видных специалистов пожарного дела, ставших инициаторами привлечения молодежи к защите населения от пожаров.

Ключевые слова: пожарная опасность, вольные детские пожарные команды, занятия пожарно-спасательным делом, правовой статус деятельности детских учебных пожарных отрядов.

N. Ju. Novichkova

Becoming of Children's Fire Voluntarism in Russia in the beginning of the XX century

The article is devoted to history of creating the first educational children's firefighter groups in Russia. The leading role of outstanding experts of the fire business who initiated to attract the youth to protect the population from fires is noticed.

Keywords: fire danger, volunteer children's fire brigades, occupation of fire and saving business, a legal status of the activity of children's educational firefighter groups.

Проблема социализации молодежи всегда была актуальной. Чтобы социальная активность детей была личностно-мотивированной, она должна быть реальной, то есть жизненно необходимой и рассчитанной на длительный период. Свойственные юношескому возрасту максимализм и стремление к самоутверждению обладают большим созидательным потенциалом. Приобщение к серьезному делу, доступному даже не каждому взрослому человеку, становится существенной мотивацией для юношества, которое под умелым руководством способно активно действовать на благо общества. Идеалы беззаветного служения отчизне, стремление в любой момент прийти на помощь ее гражданам, оказавшимся в беде, во все времена были свойственны российским огнеборцам, чей героический труд являлся примером гражданской позиции и высоких нравственных устоев.

В Российской империи к концу XIX в. пожары приобрели характер национального бедствия. Известный пожарный деятель Д. Н. Бородин оценивал частые пожары в России как «наше национальное зло» [1].

Сложившаяся в XIX в. система профессиональной пожарной охраны в Российской Империи оказалась неспособной успешно противостоять все возрастающей пожарной опасности. Более того, вопреки действовавшему законодательству далеко не во всех городах имелись профессио-

нальные пожарные команды. По одному «безкомандному городу» имели губернии Енисейская, Тобольская, Томская, Казанская, Нижегородская, Полтавская, Самарская, Смоленская и Тамбовская; по 2 – губернии Иркутская, Забайкальская, Калужская, Ковенская, Олонецкая, Пермская, Тургайская и Ярославская; по 3 – губернии Витебская, Могилевская, Тверская, Семипалатинская и Пензенская; по 4 – губернии Костромская, Курская, Подольская, Санкт-Петербургская, Херсонская и Приморская. Лидировали в этом списке Гродненская губерния (20 городов) и Архангельская, где в 10 городах полагались на привычный российскому менталитету «авось» [2]. В этих случаях бездействие городских властей компенсировалось самоотверженной работой добровольных пожарных дружин.

Российская общественность не осталась в стороне от решения такого насущного вопроса, касавшегося безопасности жизни всех слоев населения России, как борьба с пожарами. Частые пожары и размеры приносимых ими убытков являлись мощным стимулом для участия населения в защите как своих, так и общественных строений от огня.

В 1843 г. в г. Осташкове Тверской губернии было организовано первое в России добровольное пожарное общество [3]. Это благородное начинание получило поддержку и широкое распространение по всей России. К 1891 г. количество

пожарных обществ, команд и дружин в России составляло более 3000. В их составе числилось свыше 84 тыс. человек. Серьезным шагом в укреплении движения добровольчества в России стало создание в 1892 г. Российского соединенного пожарного общества [4] (с 1901 г. получившего название Императорского), объединившего усилия всех добровольных помощников профессиональных пожарных [5].

В эти годы для приобщения к пожарному делу юных россиян создаются вольные детские пожарные команды. Первая такая команда появилась в Лифляндии, в дачном местечке Бильдерлингсгоф. В ее состав входили мальчики – подростки от 7 до 14 лет, сыновья дачников, съезжавшихся из Санкт-Петербурга на летний сезон [6].

В связи с отсутствием устава юные помощники пожарных придерживались правил добровольных пожарных обществ. Команда «разделялась на несколько групп сообразно различным отраслям пожарной службы. Дисциплина в команде строжайшая, к какой только и могут быть способны мальчики, когда они добровольно соединяются в дружину для развлечения ли игрой, или для исполнения серьезного дела. Пожарные маневры и учения с обозом производились обыкновенно по вечерам, два раза в неделю. В 1892 г. начальником этой детской пожарной команды состоял петербуржец, 14-летний сын полковника фон-Плато» [7]. Во время пожаров детская дружина оказывала посильную помощь пожарному обществу Рижского взморья.

Вопрос о необходимости поддерживать стремление молодежи к изучению основ пожарного дела впервые широко обсуждался на Всероссийском пожарном съезде в Москве в 1902 г. и вызвал большой интерес у всех его участников. С яркой речью, посвященной обучению подростков пожарной науке, выступил С. Ф. Бордонос. В своем докладе он высказал мысль о том, что «полезно и необходимо приступить к организации при пожарных обществах примерных вольнонабираемых отрядов из мальчиков 10–17 лет с целью приготовления из них в будущем опытных дружинников». Особо оратор отметил, что детские шалости часто приводят к возникновению пожаров, и, если обучить детей противопожарному делу, они будут разносить по своим семьям все необходимые сведения и «станут лучшими надзорщиками за своими меньшими товарищами» [8].

В 1910 г. на съезде Императорского Российского пожарного общества в Риге было принято ре-

шение создать комиссию для выработки положения о детских учебных пожарных отрядах и представить его в министерство внутренних дел. По общему мнению делегатов съезда, «Детские пожарные отряды, являясь кадрами для добровольных дружин в борьбе с горючестью русских городов, должны сыграть немаловажную роль...» [9].

О безусловной пользе деятельности детской пожарной команды докладывал в мае 1911 г. в отдел страхования и противопожарных мер Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел Лифляндский губернатор. В его донесении говорилось, что создание команды преследовало цели не только физического воспитания молодежи, но и «оказания посильной помощи во время пожаров местному пожарному обществу Рижского взморья» [10].

Вскоре вопрос о создании детских добровольных пожарных команд начал решаться уже на высшем правительственном уровне. Шестого июня 1911 г. на заседании Совета министров обсуждались требования к деятельности «потешных» отрядов для подготовки молодежи к военной и пожарной службе вне учебных заведений. Право формировать такие отряды получали военные чины, состоявшие на службе и в запасе, а также добровольные пожарные дружины или общества, действовавшие на основании Устава.

В работу с детьми включились настоящие энтузиасты пожарного дела в России, и прежде всего, Мария Алексеевна Ермолова, почетный член Императорского Российского пожарного общества, женщина пионер-пожарный, как называли ее современники [11]. Ее отец Алексей Сергеевич Ермолов, член Государственного совета, на протяжении многих лет серьезно интересовался пожарным делом. Свой интерес он передал и дочери, которая возглавляла Рязское пожарное общество в Рязанской губернии [12]. При этом обществе были организованы детские учебные отряды, в которых подростков обучали работе с пожарными инструментами и оказанию помощи пострадавшим на пожаре жителям.

В целях популяризации движения юных помощников пожарных 25 июля 1911 г. Мария Ермолова обратилась с прошением к П. А. Столыпину о разрешении детским пожарным дружинам принять участие в смотре «потешных юноармейцев» в Санкт-Петербурге 28 июля 1911 г. В прошении была высказана надежда, что звание шефа детских команд «будет возложено на Его Императорское высочество Цесаревича Алексея» [13].

Министром был дан положительный ответ, и учредители команд начали подготовку к первому официальному выступлению детей-пожарных. Сводной военно-пожарной ротой, состоявшей из представителей 3 детских пожарных отрядов петербургской и рязанской губерний, руководил брандмейстер Александро-Невской пожарной части А. Г. Кривошеев.

27 июля рота была приглашена в Царское Село, где после парадного марша была представлена Великой княгине Марии Павловне, которая очень одобрительно отозвалась как о воспитанниках роты, так и об их наставниках.

28 июля 1911 г. в 9 часов утра юные пожарные во главе со знаменосцем заняли свои места в строю 4 линии потешных войск. Блестевшие на солнце каски привлекали всеобщее внимание, выделяя их обладателей из общего строя участников смотра.

После объезда Николаем II парадного строя был дан сигнал к началу показательных упражнений на учебной пожарной стене. Быстрые и слаженные действия юных пожарных очень понравились императору. После окончания смотра лучшие его участники были удостоены чести вручить Государю для цесаревича Алексея Николаевича комплект полного обмундирования потешного пожарного и книгу брандмейстера Кривошеева «Пожарная памятка русским детям» [14].

Следующим этапом в развитии детского добровольчества в России стала разработка положения о детских учебных пожарных отрядах. С этой целью по воле почетного председателя Императорского Российского пожарного общества Великой княгини Марии Павловны была создана специальная комиссия, в состав которой вошел и представитель военного ведомства [15]. Участие военных было вполне оправданно, поскольку строгая дисциплина и беспрекословное подчинение в равной мере были свойственны как военной, так и пожарной службе. В ходе дискуссий члены комиссии составили инструкцию для детских учебных пожарных отрядов при добровольных пожарных обществах, взяв за основу принятое в 1911 г. «Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе».

Согласно этой инструкции в пожарный отряд принимали мальчиков от 10 до 17 лет по словесному заявлению и с письменного разрешения родителей. Перед зачислением инструктор оценивал состояние здоровья, поскольку работа с пожарными инструментами требовала физических сил и выносливости. Каждый принятый

проходил обучение военному строю и осваивал программу пожарно-спасательной службы [16].

Занятия в отряде разделялись на словесные и практические. На словесных занятиях добровольцы знакомились с причинами пожаров, их классификацией, видами стихийных бедствий и несчастных случаев, правилами оказания первой помощи пострадавшим.

На практических занятиях отрабатывались навыки спасения людей и самоспасения при пожаре, при взрывах, обвалах или падении в колодезь; изучались способы использования пожарного снаряжения: насосов, лестниц, спасательных веревок; образования охранной цепи для пресечения мародерства; оказания медицинской помощи при травмах и ожогах.

В инструкции было даже предусмотрено (при наличии опытного инструктора) обучение мальчиков плаванию, гребле и спасению утопающих на воде. Инструкция обязывала руководителей детских пожарных отрядов проводить все занятия в свободное от учебы в школе время и преимущественно в праздничные дни [17]. Эта рекомендация была не случайной, поскольку именно в дни праздников дети чаще оказывались предоставленными сами себе, а детские игры становились причиной серьезных пожаров.

В ходе обучения юные пожарные несли караульную службу и соблюдали воинскую дисциплину. Для всех были обязательны занятия гимнастикой. За отличные успехи в освоении пожарной науки мальчики награждались похвальными листами и особыми значками и нашивками, установленными общим собранием добровольного общества. Эти формы поощрения служили хорошим стимулом для подростков, чтобы проявить себя и заслужить уважение не только товарищей, но и взрослых. В случае нарушения дисциплины и неподчинения приказам начальника отряда виновный по решению инструктора мог получить взыскания от замечания до временного или полного исключения из команды [18].

Поскольку борьба с огнем всегда была связана с риском для жизни, составители инструкции категорически запретили привлекать детей к тушению пожаров, в исключительных случаях ограничивая их участие подачей воды и созданием охранной цепи.

В мае 1912 г. в Петербурге прошел VI Международный пожарный конгресс, организованный с целью «дальнейшего развития и объединения творческих сил всех пожарных организаций и деятелей» и собравший «небывалое количество

участников – 1438 человек» [19]. На конгресс прибыли представители пожарных обществ Австрии, Франции, Италии, Германии, Дании, Голландии, Турции, Японии и многих других государств.

Брандмейстер А. Г. Кривошеев выступил перед участниками конгресса с докладом, в котором говорил о необходимости дальнейшего развития в России движения детского пожарного добровольчества и особо отметил, что «детипожарные – это будущие заступники народа от разорительного врага – пожарного бедствия. Занятия пожарно-спасательным делом укрепляют детей физически и благотворно воздействуют на их душевные качества. Им внушается идея бескорыстной службы на пользу ближнего и высшего подвига человеколюбия – самопожертвования ради спасения погибающего» [20]. Закончил он свою речь словами о том, что «...в борьбе с огнем учреждение детских пожарных отрядов – живое дело сознательной самодеятельности общественной и народной» [21].

Благодаря усилиям Алексея Сергеевича и Марии Алексеевны Ермоловых, брандмейстера А. Г. Кривошеева, князя А. Д. Львова, энтузиастов пожарного дела из Саблинского пожарного общества (Петербургской губернии) благое дело привлечения молодежи к пропаганде противопожарных мер и оказанию помощи пострадавшим от пожара соотечественникам нашло последователей и получило общественное одобрение.

Высокие нравственные цели движения юных пожарных всегда находили поддержку как в государственных структурах, так и у духовенства, поскольку способствовали воспитанию у молодежи патриотизма и моральных качеств, соответствовавших христианским понятиям и ценностям.

Уже летом 1912 г. российская общественность смогла воочию увидеть, что, как отметил корреспондент журнала «Пожарное дело», «детские пожарные отряды, появившиеся еще в 1911 г., не стали делом мертворожденным, а наоборот, окрепли и народились новые» [22].

В июле 1912 г. председатель комиссии по вопросу об организации детских пожарных отрядов князь А. Д. Львов поручил члену совета ИРПО И. Н. Пайчадзе организовать прибытие в столицу детей-пожарных из разных губерний России для участия в очередном смотре потешных отрядов. Информация о предстоящем смотре была напечатана в журнале «Пожарное дело», и в комиссию стали поступать заявки от многих добровольных

пожарных обществ. Всего на смотр было заявлено участие 106 юных добровольцев. Прибывших на смотр детей разместили в помещениях Александровского кадетского корпуса. На Марсовом поле при содействии столичного городского головы были сооружены учебная башня и городок для демонстрации навыков работы с пожарной техникой.

Первого августа 1912 г. в день высочайшего смотра в строю среди восьми с половиной тысяч юных россиян, представлявших различные юношеские военные организации, стоял и сводный отряд детей-пожарных [23]. После общего парада был дан сигнал к началу показательных выступлений пожарного отряда. Зрители с неподдельным восхищением следили за умелыми действиями детей, одетых в форму пожарных дружинников. После демонстрации навыков спасения условных пострадавших с помощью спасательного полотна были выполнены упражнения со штурмовыми лестницами и пожарными насосами. Санитары показали приемы оказания первой медицинской помощи и переноски пострадавших после пожара. Все участники пожарных маневров были удостоены личной благодарности Николая II [24].

Участие детей-пожарных в смотре потешных отрядов получило широкое освещение в средствах массовой информации и стало еще одним весомым аргументом в пользу организации детских пожарных отрядов при добровольных пожарных обществах.

Завершающим этапом в период становления детского пожарного добровольчества в России стало принятие 13 мая 1913 г. «Нормального положения о детских учебных пожарных отрядах» [25]. Этот документ обеспечил правовой статус деятельности детских пожарных команд и упорядочил процесс их формирования на местах. В нем была обозначена главная цель создания детских учебных пожарных отрядов – «ознакомить детей с необходимостью осторожного обращения с огнем и способами предупреждения пожаров и других бедствий и несчастных случаев; подготовить к добровольному пожарному служению, развивать дух дисциплины, ловкости, смелости, любви к ближним; обучить военному строю и гимнастике» [26]. По положению, для мальчиков, достигших 17-летнего возраста и прошедших испытательные упражнения с пожарной техникой, была предусмотрена возможность их перевода в действующую пожарную дружину.

Таким образом, в начале XX в. в системе военно-патриотического воспитания в России появилось новое и очень важное направление – детское пожарное добровольчество. Инициаторами создания учебных детских пожарных отрядов стали видные пожарные деятели России, которые профессионально подошли к решению этого вопроса и сумели заручиться государственной и общественной поддержкой. Необходимость и значимость привлечения юношества к благородному делу бескорыстного служения людям, защите жизни и имущества граждан от огненной стихии явилась катализатором процесса увеличения количества детских пожарных отрядов в России. Лучшим объяснением причин всесторонней поддержки детского пожарного добровольчества в России в период его становления могут служить слова первого председателя Соединенного Российского пожарного общества графа А. Д. Шереметева: «Противников пожарного дела нет и быть не может: оно не нуждается в защите. Оно само по себе уже носит в своей высокомужественной цели свою самозащиту. Это и почетный, и христианский, и бескорыстный труд» [27].

Примечания

1. Пожарное дело. 1912. № 23. С. 777.
2. Иордан К. Пожарное дело в России // Пожарное дело. 1898. № 2. С. 34.
3. Ильин В. В., Мешалкин Е. А. История пожарной охраны. М., 2003. С. 54.
4. Пожарный. 1893. 22 мая. С. 385.
5. Абрамов В. А., Глуховенко Ю. М., Сметанин В. Ф. История пожарной охраны. М., 2005. С. 39.
6. РГИА. Ф. 1288. Описание 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 5.
7. Пожарный, 1893, 20 марта. С. 9.
8. Труды Всероссийского Пожарного Съезда 1902 г. СПб., 1903. Т. 2. С. 69.
9. РГИА. Ф. 1288. Описание 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 35.
10. РГИА. Ф. 1288. Описание 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 6.
11. Пожарное дело. 1910 г. № 10. С. 67.
12. Щаблов Н. Н., Виноградов В. Н., Бессонов В. П. Пожарное дело в России. СПб., 2007. С. 327.
13. РГИА. Ф. 1288. Описание 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 7.
14. РГИА. Ф. 1288. Описание 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 7.
15. Там же. 26.
16. Там же. 54.
17. РГИА. Ф. 1288. Описание 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 56.
18. РГИА. Ф. 1288. Описание 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 55.
19. Щаблов Н. Н. Пылающая Русь. СПб., 1996. С. 565.
20. Дети-пожарные на Высочайшем смотре 1 августа 1912 г. // Пожарное дело. 1912. № 16. С. 529.
21. Там же. С. 533.
22. Дети-пожарные на Высочайшем смотре 1 августа 1912 г. // Пожарное дело. 1912. № 16. С. 529.
23. Искры. Иллюстрированный художественно-литературный и юмористический журнал. 1912. № 30. 5 августа. С. 240.
24. Дети-пожарные на Высочайшем смотре 1 августа 1912 г. // Пожарное дело. 1912. № 16. С. 530.
25. РГИА. Ф. 1288. Описание 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 57.
26. РГИА. Ф. 1288. Описание 19. Ч. 1. Д. 55. Л. 57.
27. Пожарный. 1892. № 2. С. 39.